

Имя Алексея Лосякова для меня не ново. Я помню этого автора и по областным литературным семинарам, и по стихам, которые публиковал на своих страницах нижегородских альманахов.

Родился Алексей в 1973 году в селе Черемисское в пределах Нижегородской земли. После окончания школы два года учился на философском факультете Московского открытого университета. Я его видел — собранного, серьёзно относящегося к литературному труду, желающего быть принятым в сообщество литераторов. Потом он куда-то на долгое время пропал, и вновь появлялся уже с новыми стихами.

До того, как Алексей Лосяков передал нам в издательство Нижегородской областной организации Союза писателей России рукопись своей новой книги «Еффафа», я его знал только лишь, как поэта, автора сборников стихов «Жезл уст» и «ЮВЕЦ». И вдруг богословский труд. Но всё разъяснилось довольно просто. Издаваемая книга состоит из работ, подготовленных автором во время учёбы в Нижегородской духовной семинарии.

Надо сказать, что и в стихах этого автора «духовное начало» явно прослеживалось. И они выдавали в поэте человека православного, неравнодушного и не теплохладного. Уже тогда я обратил внимание на явное тяготение Алексея к публицистичности, хотя темы, затрагиваемые им в стихах, вроде бы должны были подводить автора к раздумчивости, углублённости в себя. Но нет:

*На исповеди слёзы лью...
Причастные — миролюбивы.
Но вспомню Муромца Илью —
и ринусь в пыл духовной битвы!*

Так он начинает стихотворение «Жезл уст». А заканчивает и вовсе воинственно:

*Как слово Истины, как стих,
я со смиреньем меч приемлю!*

И тут же приводит слова святого Аввы Дорофея: «...Во всяком деле, как я всегда говорю вам, можно приобрести навык и к доброму, и к злomu: итак, нужно большое внимание, чтобы нам не быть окраденными ложью, ибо лжец не имеет общения с Богом. Ложь чужда Богу... Итак, если мы поистине хотим спастись, то мы должны всею силою и со всем усердием любить истину и охранять себя от всякой лжи, чтобы она не отлучила нас от истины и жизни».

Почему я вспомнил о стихах и высказывании Аввы Дорорея? Да потому, что и в своём новом труде Алексей Лосяков столь же категоричен и бескомпромиссен, как и в стихах. Он жаждет правды, и только её — без всяких недомолвок и трусливых умолчаний.

Я не рискую вдаваться в разбор чисто богословских вопросов, которым посвящена эта работа. Но я с истинным удовлетворением отмечаю, что она написана настоящим литератором, публицистом и даже полемистом.

«Потерпев поражение в холодной войне с Западом в недалёком прошлом, что свидетельствует о нашем духовном и религиозном падении, и называясь, так называемыми, «аборигенами» в родном Отечестве, мы подвергаемся ежедневной идеологической и информационной бомбардировке со стороны настоящих оккупантов и их прислужников».

С такого утверждения начинается одна из глав книги. И тут уже явлен бескомпромиссный накал авторского публицистического пера. Но накал его не бездумен. Опирается в своих рассуждениях Лосяков всё-таки на поучение Феодосия Печерского, адресованное Киевскому князю Изяславу Ярославовичу: «Если увидишь нагого, или голодного, или в беду попавшего, — будет ли то жид, или турок, или латинянин, — ко всякому будь милосерд...» Однако для автора важно и то, чтобы «суррогатное понятие «толерантности» не «заменяло живую и плодотворную терпимость». Потому что: «Упрощение богослужения, по поводу которого и сейчас слышатся рыки и пiski и к которому всегда стремился Запад, есть самограбление. А если так, то в отношении богослужения Запад находится в нищенстве и побирушничестве». А одной из главных черт «Православного богослужения является его религиозный реализм. Богослужение содержит не только воспоминание об евангельских и церковных событиях, художественно оформленных, но и само их свершение бывает всегда как новое становление их на земле. Всё вообще богослужение приобретает значение богожития, а храм — места для жития Господа, где молитва Ему не прерывается, всякому действию есть объяснение».

Я думаю, что главное дело литератора — проживая свой земной срок, постараться осмыслить то таинство, что называется жизнью. И Алексей Лосяков идёт именно по этому, непростому, тернистому пути.